

Шульга П.И.
(г.Барнаул)

ПОСЕЛЕНИЕ ЭЛЕКМОНАР-4 НА СРЕДНЕЙ КАТУНИ

Культуры Горного Алтая в раннем железном веке являются одними из наиболее изученных в Южной Сибири. Подавляющее большинство подкурганых захоронений VI-II вв. до н.э. и связанных с ними культовых памятников в Горном Алтае относится к пазырыкской культуре, в настоящее время это мнение можно считать устоявшимся. Различные типы захоронений на основании общности погребальной обрядности и инвентаря исследователи склонны рассматривать в рамках единой пазырыкской культуры /Суразаков А.С., 1989, с.45; Кубарев В.Д., 1992, с.III; и др./. По существу разделяет эту точку зрения и В.А. Могильников /Могильников В.А., Суразаков А. С, 1994, с. 46/, говоря о совместном проживании пазырыкцев и каракобинцев на территории Горного Алтая, о процессе их смешивания и ассимиляции /Могильников В.А., 1988, 74-76/. Не настаивает на обособленности каракобинской культуры В.А. Кочеев, раскопавший на Средней Катуне цепочку курганов с погребениями пазырыкского, каракобинского типов и условно называемого "второго варианта" погребений пазырыкской культуры" /Кочеев В.А., 1990, с. 222/.

Анализ природно-климатических условий, предопределявших тип хозяйства и расселения скотоводов Горного Алтая в довольно четко очерченных границах, поиски и исследование поселений раннего железного века на территории Горного Алтая, включая западные и юго-западные низкогорья, приводят к аналогичным выводам /Владимиров В.Н., Шульга П.И., 1984, с.102-103; Шульга П.И., 1994, с.48-51/. Очевидно, что пазырыкская культура сложилась на основе нескольких этнических групп аборигенного и пришлого населения, проживавшего довольно изолированно от смежных культур в горах Алтая I протяжении нескольких столетий. В этом смысле здесь вполне применимо определение А. С. Суразакова "историко-культурный регион" /Суразаков А.С., 1989, с.47/, в границах которого в середине I тыс. до н. э. возникает раннегосударственное образование пазырыкцев /Мартынов А.И., 1986, с.31-32; Мартынов А.И., 1989, с.11; Шульга П.И., 1990, с.15/, просуществовавшее до конца II в. до н. э.

Все этнокультурные построения для прошлого Горного Алтая основываются на материалах погребений. Это специфические источники. Консерватизм погребальной обрядности пазырыкцев, и, вместе с тем, с середины I тыс. до н. э.-унификация обряда у различных групп населения Горного Алтая, крайне осложняют этнокультурную атрибуцию, погребения пазырыкского, каракобинского и других типов, широко представленных на Средней Катуне. Если допустить существование у племен Алтая в прошлом обряда совершения наземных погребений или кремации какой-то части умерших, что имело место в этнографическое время, /Тошачова., 1978, с.125-155/, то становится очевидным, что динамика жизни древнего населения Алтая, места проживания этнических групп, их быт, хозяйство и многое другое может быть понято только посредством комплексного изучения памятников прошлого. Ниже публикуются материалы поселения раннего железного века Элекмонар-4. Исследованная площадь невелика-55 м², но привлечение материалов с близлежащих памятников Средней Катуне позволяет сделать достаточно обоснованные выводы.

Поселение Элекмонар-4 открыто автором в 1984 году ходе сплошного обследования правого берега р. Катунь ее притоков между селами Чепош и Чемал /рис.1/. Он расположено на правобережной террасе р. Катунь у подножья горного склона, в 900 м. к северу от окраины с. Элекмонар, в 150-170 м. к югу-востоку от скального выступа, образующего небольшой лог с находящимся там

поселением Элекмонар-4а. Река Катунь протекает в 250-450 м. к западу, других водных источников поблизости нет. Описываемая терраса и пологие склоны в 80-х годах распахивались, использовались под картофельные посадки. Керамика встречается на

протяжении полукилометра вдоль склона в полосе шириной 40-80 м. Очевидно, здесь находится несколько разновременных поселений /рис.2/. Все они в аварийном состоянии. Летом 1984 года на границе пашни и бывшей свалки мусора был заложен разведочный раскоп прямоугольной формы /рис.3/. На первом штыке /до-20см/ находок не было. Фрагменты неорнаментированной керамики стали встречаться с глубины -30 см от современной поверхности. Орнаментированная керамика раннего железного века появляется с глубины -35-40 см в незначительном количестве /рис.4,12-13/. Кости и керамика концентрировались у очагов, хозяйственных ям и скоплений камней. Мощность гумуса вместе с дерном до 1 метра. Раскопом разрезано жилище-полуземлянка значительных размеров с очагами №№1-4, пол которого был заглублен почти до уровня материка. В южной части раскопа отмечен слой гумусированной супеси мощностью 12-22 см со щебнем и мелкими сланцевыми плитками. По-видимому, этот слой насыпной и образовался в результате выборки дна жилища, при копке которого строители засыпали полностью более ранние ямы №№4 и 2 /рис.3/. Ширина полуземлянки не более 6 м. В центре раскопа расчищен очаг №1. В его северо-восточной части имелась небольшая приступка, где обнаружен перевернутый вверх дном горшок с отбитыми ручками и доньшком /рис.4,1/. Заполнение до дна /-28 см от уровня материка/ состояло из углей, золы, пережженных костей, фрагментов керамики /рис. 4,1-4/ обгоревшей коры березы и хвойного дерева. К северо-востоку от очага №1 находилась неглубокая /-18 см / яма №6 диаметром также около 1 м, соединенная с ним слабозаметной канавкой, в которой лежали сланцевые плитки и точило /рис.5,3./ В яме обнаружена метоподия лошади с неотделенной грифельной косточкой /жертвенник?/. Очаги №№2 и 3 располагались соответственно в 45 и 95 см к юго-западу от очага №1 на уровн(материка. В заполнении мощностью 9-10 см встречены угли, зола, пережженные косточки и мелкие фрагменты керамики. Очаг №4 располагался в 2,4 м к северо-востоку от очага №1. Сохранилась его квадратная обкладка и трех поставленных на ребро плит размерами до 50x20x1см и одной небольшой-14x6x3 см. Несколько плит обнаружено чуть выше. Плиты обкладки были установлены на материковой супеси и во время функционирования очага почти не возвышались над уровнем пола. Заполнение состояло из плотно слежавшегося слоя золы мощностью 7 см, насыщенного пережженными косточками. Ниже был пятисантиметровый слой прокаленной глины. Непосредственно на очаге и под его северо-западной стенкой встречены фрагменты шейки сосуда, украшенного налепным валиком. В 1,25 м к северо-востоку о очага №4 зачищена столбовая яма глубиной -32 см, диаметром 1 см. Очаг №5 содержал золу с пережженными косточками, угли, керамику, кости. Устроен в ямке размерами 70x90 см, заглубленной в материке на 5-7 см. С севера к нему примыкает столбовая яма глубиной 16 см, диаметром 13 -15 см. Так как уровень пола жилища был здесь на 20-23 см выше материка, то общая глубина ямы равнялась 35-40 см. Очаг №6 размерами 70x100 см заглублен в материк на 20-30 см и отличался мощным слоем золы- до 40 см. Первоначально, по-видимому, имел обкладку из плоских камней. Среди камней и в очаге найдены крупные фрагменты чаши /рис.4,10/.

Хозяйственные ямы №№1-5 имели диаметр 80-100 см глубину от уровня материка -7 - 45 см. Наиболее интересна бомбовидная а профиле яма №2, на дне которого найден крупный фрагмент чаши, орнаментированный вдавлениями /рис.4,6/, и 6 однотипных костяных пластин длиной 6,4-7,5 см /рис,5,4/. Остальные ямы содержали кости животных, угли, мелкие фрагменты керамики.

Скопление камней /с.к./ №1 представляло собой рассыпавшуюся стенку /фундамент?/ из сланцевых плит, находившуюся на поверхности насыпи из гумусированной супеси. В северо-западной части стенки лежало шесть плит, уложенных или завалившихся параллельно друг другу в широтном направлении. Среди камней и, под ними обнаружено значительной количество керамики и кости /рис.4,5,14,17/. Между камней с.к. №3 расчищен развал чаши /рис.4,15/. Под с.к. №3 найдено кострище и обработанный камень яйцевидной формы из гранита /бола?/ размерами 9x5,5 см. Об устройстве жилища-полуземлянки и о допустимости отнесения к нему объектов в северо-западном углу раскопа /очаги №№5 и 6/

можно говорить только после намечаемого продолжения раскопок. Следует отметить почти одинаковый уровень выборки материка к северу о насыпи и одновременность существования с.к. №1, с.к. №2 и очага №2, где находились фрагменты от одних и тех же сосудов.

Помимо развала чаши и горшка на поселении найдены венчики от 66 сосудов: кувшиновидных, горшков, чаш, некоторые венчики могут принадлежать баночным сосудам. Обнаружены также фрагменты от сосудов: с ушками /Рис.14,4/; отверстием для подвешивания, обведенным налепным валиком, и обломки носика-слива. Подобная керамика встречается на Средней Катуни и по Урсулу, на поселениях и в погребениях /Могильников В.А., 1983; Неверов С.В., Степанова Н.Ф., 1990; Кубарев В.Д., 1990; Кубарев В.Д., Киреев СМ., Черемисин Д.В., 1990; Степанова Н.Ф., Неверов С.В., 1994/. В орнаментации преобладает мотив в виде пояска округлых вдавлений /табл.1/, иепные валики в чистом виде и в сочетаниях /12%/, на трех сосудах жемчужник чередуется с округлыми вдавлениями, на четырех- с подтреугольными уголковыми вдавлениями /табл.1/. Налепные валики рассечены с наклоном вправо /рис.4,3,5,14/, в двух случаях к этой орнаментации добавляется разрез с наклоном влево, образуя тупой угол, и с наклоном влево-1 фрагмент. В таблицу №1 (не включены данные о наличии еще 13 фрагментов керамики без венчиков с валиками не менее, чем от 5-6 сосудов.

На поселении найдено 312 определимых костей животных. Стадо состояло из лошади - 49,6%, к.р.с.-27,3%, м.р.с.-24,9%. Их диких животных добывали косулю, дзерена, марала, лису. /Анализ остеологического материала подробно дан: Гальченко А.В., Шульга П.И. 1992; вопросы хозяйства горноалтайского населения 1 тыс. до н. э.: Шульга П.И., 1994/.

Датировка. На поселении Элекмонар-4 узкодатирующих вещей не обнаружено. В широком диапазоне: середина-вторая половина 1 тыс. до н. э. определяется время существования однокультурного слоя на поселении Узнезя-1 /Степанова Н.Ф., 1994, с.22/. Керамика поселения Элекмонар-4 близка найденной на поселении Аскат-2 /табл.1/, датирующемся литейной формой пряжки V-IV вв. до н. э. /рис.5,1,2/, /Шульга П.И., 1992, с.64-65/ Учитывая, что поселение Аскат-2, более раннее, оставлено собственно пазырыкцами, там нет встречающихся на Элекмонаре-4 и Узнезя-1 фрагментов керамики с чередованием жемчужника с уголковыми вдавлениями, иная, более разнообразная орнаментация валиков, поселение Элекмонар-4 можно предварительно датировать V-III вв. до н. э.

Культурная принадлежность. Поселений Элекмонар I, а также слой раннего железного века на поселении Узнезя-1, составлены одной, родственной пазырыкцам -этнокультурной группой скотоводов. Керамика этих поселений сочетает черты пазырыкской, для которой характерны пояски округлях вдавлений или жемчужин в одну строку, налепные. валики в чистом виде и в сочетаниях, редкая встречаемость жемчужника с разделителем предгорного типа, и предгорной керамики-повсеместное распространение чередующихся жемчужин и уголковых вдавлений /рис.4,2,3,4; рис.5,15,20;/, наличие подобных горноалтайским налепным валиков. На всех рассмотренных поселениях и других, известных автору на Средней Катуни, за исключением фрагмента керамики с поселения Едрала-4 /Молодин В.И., Петрин В.Т. 1985, с.57, рис.5,3/,налепной, обычно рассеченный валик сочетается с пояском округлых вдавлений, жемчужин, жемчужин, чередующихся с уголковыми вдавлениями /рис.4,3/. Но здесь нет ни одного сосуда, где бы валик сочетался с жемчужником, чередующимся с разделителем различной формы, как это имеет место в предгорьях /Абдулганеев М.Т., 1994, рис.1,3,4/.Нет таких сочетаний на близлежащих поселениях Аскат-2 и Партизанская Катушка, в других районах Горного Алтая, в частности, на пазырыкском поселении Куротинский Лог-1 у с. Туекта /Шульга П.И., ^92, С.65./ /Необходимо отметить, что М.Т. Абдулганеев неверно понял выше приведенное мнение автора об отличии горноалтайской и предгорной валиковой керамики, отнеся к орнаментации " из чередующихся вдавлений различной формы и жемчужин" сосуда на рис. 1,2,5 /Шульга П.И., 1990/, где валик сочетается с жемчужником чередующимся уголковыми

вдавляниями /Абдулганеев М.Т., 1994, с. 108/. Последние, как уже отмечалось, широко представлены на Средней Катунь. Более того, они характерны только для этого места и, конечно же, не имелись в виду./Шульга П.И., 1992, Рис.1.1,1,2; С.65/.

В свою очередь, сочетание валика с жемчужником, чередующимся с угловыми вдавляниями, /назовем его условно элекмонарским типом керамики, рис.4,3/ не встречается в предгорьях и вообще в степном и лесостепном Алтае, пока не найдено и в Горном Алтае за пределом элекмонарского микрорайона.

Итак, из выявленной нами ранее группы поселений "с керамикой смешанного типа", тяготеющего к предгорьям, /Шульга П.И., 1990, с.11/, где в орнаментации присутствуют характерные для предгорий чередования жемчужника с округлыми и угловыми вдавляниями, вычлняются поселения V-III вв. до н.э. элекмонарского типа с валиковой керамикой. Сюда относятся поселения Элекмонар-4, Узнезя-1 и , по-видимому, еще несколько слабоизученных. Они локализуются на правом берегу р. Катунь и ее правобережных притоках между селами Чепош и Элекмонар; возможно, на большом участке между с.Усть-Сема и Чемал /около 30 км/. Выше по Катунь на поселениях раннего железного века таких керамических комплексов пока не выявлено.

Поселения Аскат-2 и Партизанская Катушка /слой раннего железного века/ мы склонны относить к собственно пазырыкцам /Шульга П.И.,1992/, переместившимся сюда из центральных районов Горного Алтая и подвергшимся лишь незначительному влиянию местных традиций. Относительно поселения Узнезя-1 /слой раннего железного века /, Элекмонар-4, Хемчик-1 и Хемчик-2 /на реке Элекмонар/ /рис.5,13-21/, поселения Королой /р.Королой, впадающая в р.Куюм/ /Чевалков Л.М., 1993, с.45-52/, определенных выводов сделать пока нельзя. У нас нет достаточных оснований связывать их с погребениями VI-IV, V-III вв. до. н. э. в предполагаемой зоне затопления Катунской ГЭС, где зафиксированы различные варианты погребального обряда пазырыкской культуры. На территории распространения элекмонарцев изучены захоронения афанасьевской культуры в устье р. Куюм /Марсадолов Л.С., 1981, с.11,12/, у села Чепош /Шульга П.И., 1993/, средневековья /раскопки автора на поселении

Аскат-2 в 1988 г./ и многочисленные раннескифские-в устье р.Куюм /Марсадолов Л.С., 1981/, у сел Элекмонар /Степанова Н.Ф., 1986/ и Узнезя /раскопки автора на поселении Партизанская Катушка в 1988 г./ Погребения V-III вв. до н. э. с хорошо датируемым инвентарем здесь не известны. Хотя "пазырыкские" по внешнему виду курганы есть на северной окраине с.Узнезя и в ряде других мест.

Идентификация элекмонарских поселений с каким-либо типом погребений пока невозможна. Решение задачи видится только в продолжении комплексного исследования .погребений, поминальников и поселений в этой чрезвычайно насыщенной поселениями части Горного Алтая.

Список литературы:

1. Абдулганеев М.Т. Валиковая керамика раннего железного века в северных предгорьях Алтая //Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье. Барнаул,1994., с.106-109.
2. Гальченко А.В., Шульга П.И. К вопросу об интерпретации костных остатков на материалах поселений раннего железного века Горного Алтая //Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. Барнаул, 1992., с.94-106.
3. Владимирова В.Н., Шульга П.И. Новые материалы по скифской эпохе Горного Алтая //Археология и этнография местной Сибири. Барнаул, 1984., 97-104.
4. Кочеев В.А. Курганы могильника Айрыдаш III //Археологические исследования на Катунь. Новосибирск, 1990., с.210-224.
5. Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. Новосибирск, 1992. 219 с.
6. Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В. Курганы урочища Вике

//Археологические исследования на Катунь. Новосибирск, 1990., с.43-95.

7.Марсадолов Л.С. Памятники ранних кочевников в Усть-Куюме на Алтае //АСГЭ. №22. Л., 1981., с. 11-22.

8.Мартынов А.И. О древней государственности у народов Южной Сибири //Проблемы этногенеза и этнической истории аборигенов Сибири. Кемерово, 1986., с.28-33.

9. Мартынов А.И. Скифо-сибирский мир-степная скотоводческая цивилизация V-II вв. до н. э. //Скифо-сибирский мир. Кемерово, 1989., 4.1. с.5-12.

10. Могильников В.А. Курганы П //Кара-Коба//Археологические исследования в Горном Алтае в 1980-1982 годах. Горно-Алтайск, 1983., с.52-89.

11. Могильников В.А. Курганы Кер-Кечу //Проблемы изучения культуры населения Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1988., с.60-107.

12. Могильников В.А., Суразаков А.С. Раскопки памятников Большой Яломан I и II //Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. Горно-Алтайск, 1994. с.38-48.

13 Молодин В.И., Петрин В.Т. Разведка в Горном Алтае //Алтай в эпоху камня и раннего металла Барнаул,1985. с.50-73.

14. Неверов С.В., Степанова Н.Ф. Могильник скифского времени Кайнду в Горном Алтае //Археологические исследования на Катунь. Новосибирск, 1990. с.242-270.

15. Степанова Н.Ф. Куюмский тип памятников VIII-VI вв.н. э. // Скифская эпоха Алтая. Барнаул, 1986. с.79-81.

16. Степанова Н.Ф. Поселение Узнезя-1 //Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. Горно-Алтайск, 1994. с.19-26.

17. Степанова Н.Ф., Неверов С.В. Курганный могильник Верх-Еланда II//Археология Горного Алтая. Барнаул,1994. с. 11-24.

18. Суразаков А.С. Об этнической интерпретации памятников пазырыкской культуры // Скифо-сибирский мир. Кемерово, 1989, ч.II. с.44-47.

19. Тоцакова Е.М. Традиционные черты народной культуры алтайцев /XIX начало XX века/. Новосибирск, 1978. 160 с.

20. Чевалков Л.М. Древние поселения долины реки Куюм //

Материалы по истории и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1993. с.45-52.

21. Шульга П.И., Исследование поселений раннего железного века в Горном Алтае //Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул, 1990. с.83-87.

22. Шульга П.И. К вопросу о культуре скотоводов Горного Алтая в VI-II вв. до н. э. //Скифская эпоха Алтая. Барнаул, 1986. с.20-23.

23. Шульга П.И. Поселения раннего железного века в Горном Алтае. Автореф. кан. диссертации. Кемерово, 1990. 16 с.

24. Шульга П.И. Раскопки "скифского" поселения Аскат II на Средней Катунь // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. Горно-Алтайск, 1992, с.64-65.

25. Шульга П.И. Раскопки афанасьевского кургана у с. Чепош //Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул, 1993. с.86-89.

26. Шульга П.И. Хозяйство племен Горного Алтая в раннем железном веке // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. Горно-Алтайск, 1994. с.48-60.

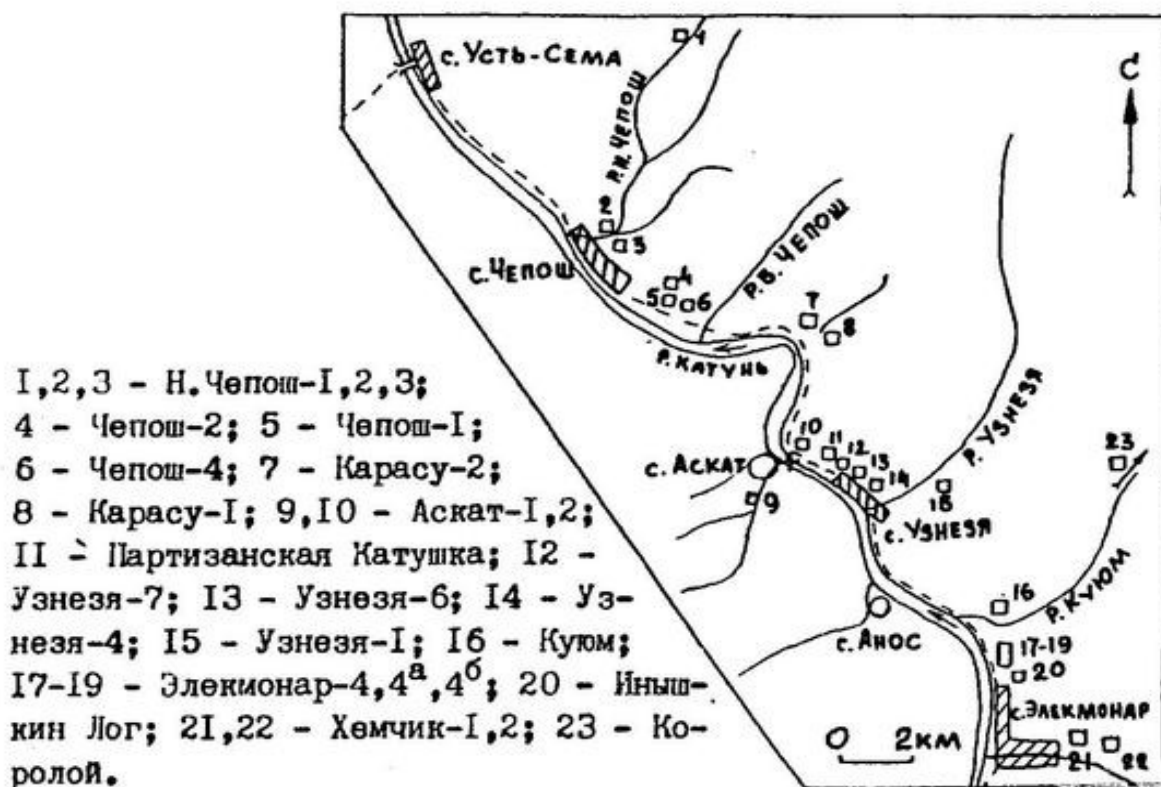

Рис. I. Схема расположения поселений с керамикой раннего железного века на р. Катунь между сёлами Чеповш и Элекмонар.

Наименование поселения	Основные виды орнамента /в %/										Кол-во учтённых венчиков
	•••	○	×××	△△△	▲▲▲		•••	○	×××	△△△	
Элекмонар-4	58	16	6	8	-	2	4	-	6	-	50
Партизанская Катунка	52	16	3	1.5	3	2.2	7.4	4	-	3	136
Аскат-2	54	13	1.8	-	-	1.8	7.1	4	-	2	112

Табл. I. Основные виды орнамента на поселениях Элекмонар-4, Партизанская Катунка и Аскат-2.

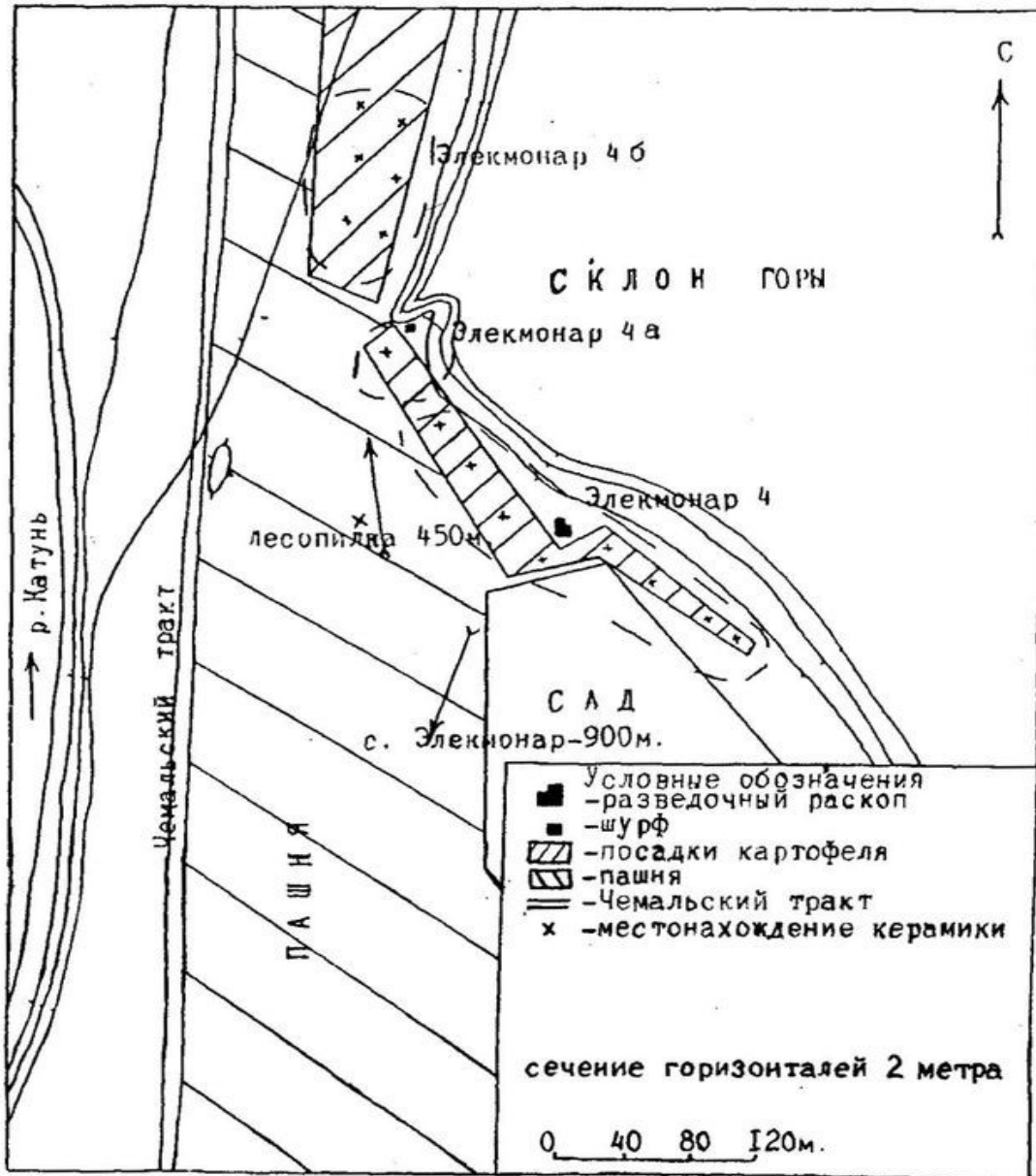
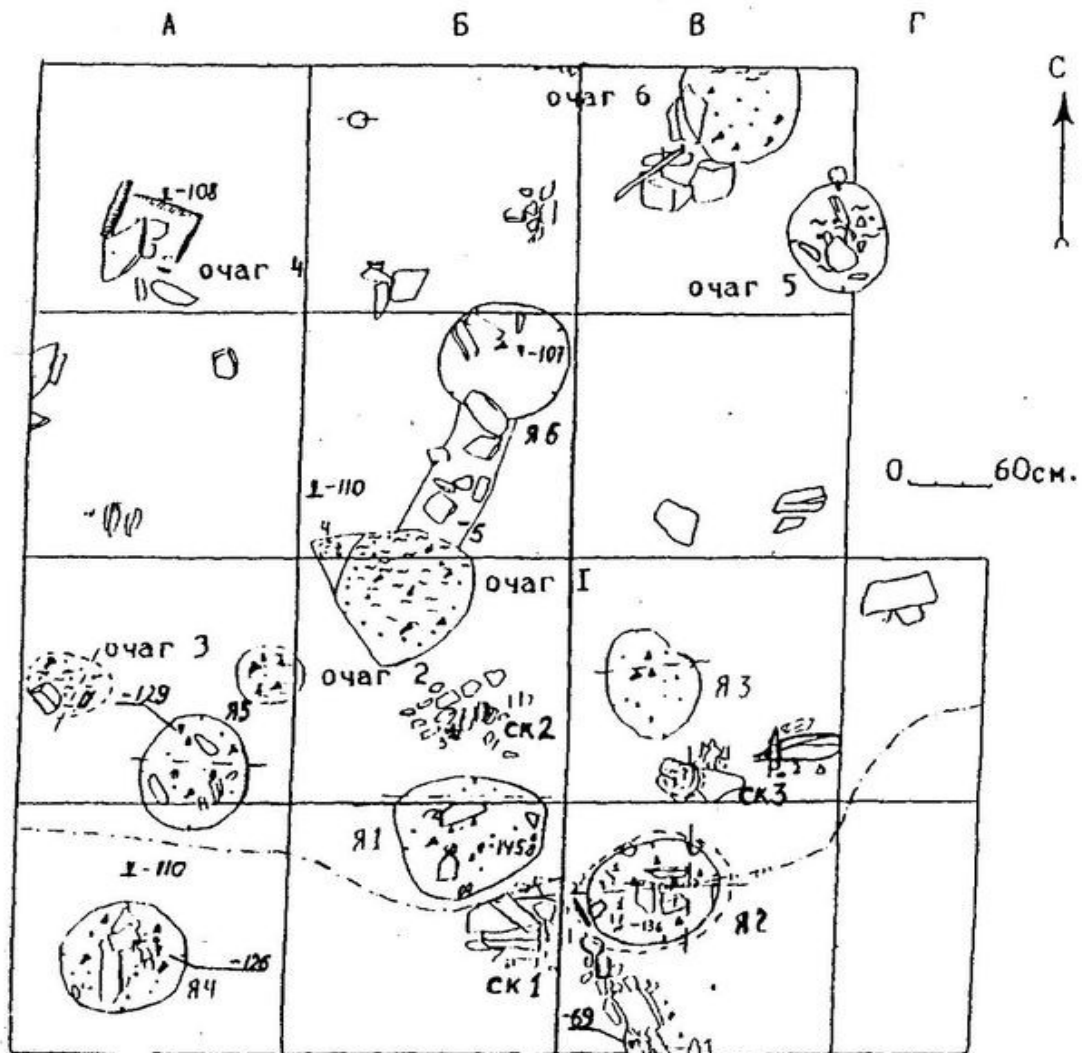

Рис. 2 Глазомерный план поселений Элекмонар 4.4а.4б

Условные обозначения

у	- уровень зачистки	1	- костяные пластины /- 136см/
▮	- вертикальные плиты	2	- яйцевидный камень /- 89см/
⊙	- камни	3	- развал чаши /- 98см/
○	- граница насыпи	4	- горшок /- 114см/
		5	- точило /- 95см/

Рис. 3. Поселение Элекмонар-4. План раскопа.

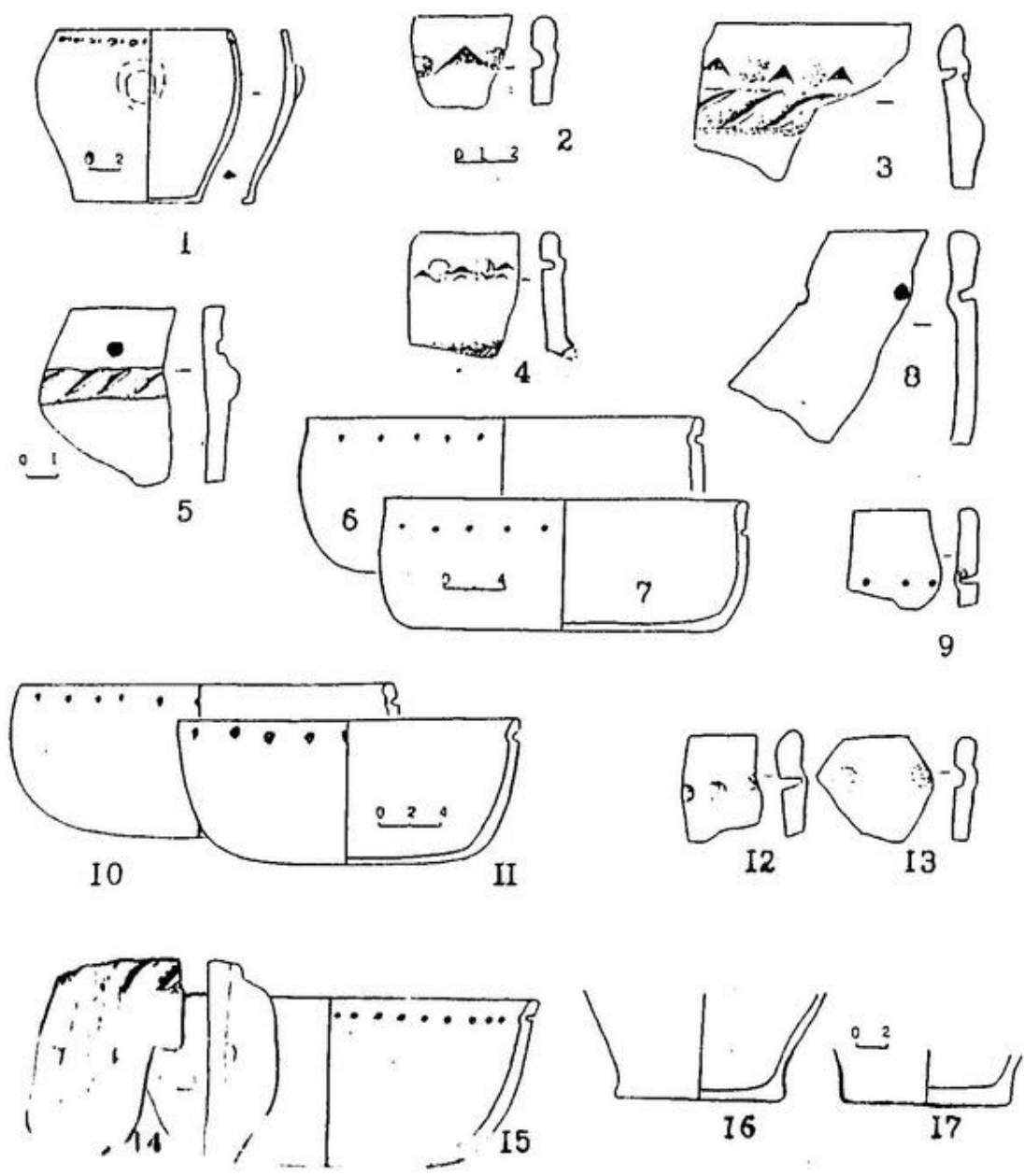

Рис.4. Поселение Элекмонар-4. 1-4 — очаг 1; 5,14,17 — скопление камней 1; 6 — очаг 5; 7 — яма 2; 8,9 — штык 4; 10 — очаг 6; 11 — очаг 2; 12-13 — штык 2; 15 — скопление камней 2; 16 — скопление камней 3.

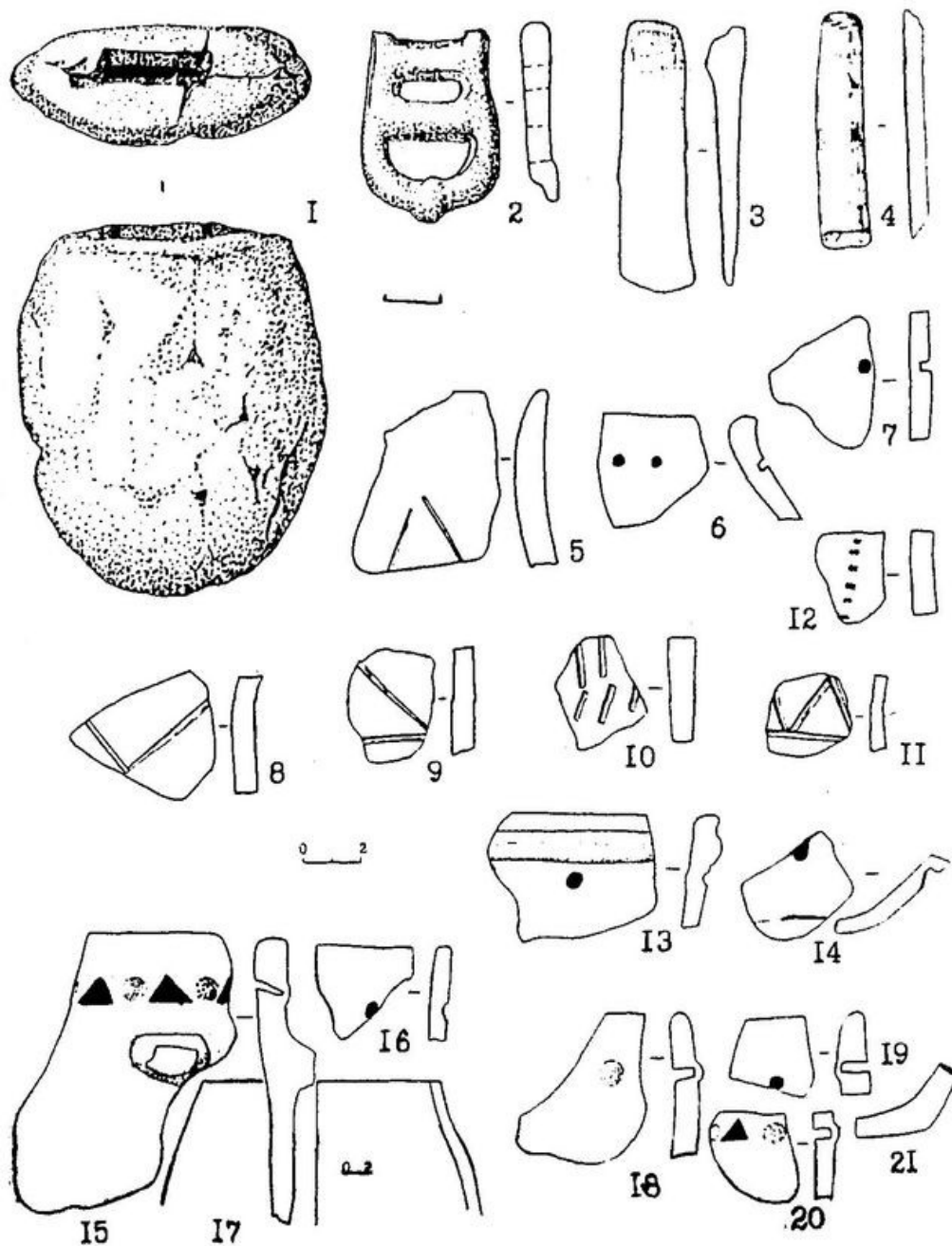

Рис. 5. 1,2 — литейная форма и отлитая в ней пряжка из воска /Аскаг-2/; 3,4 — каменное точило и костяная пластинка /Элекмонар-4^а/; 5-12 — керамика /Элекмонар-4^а/; 13-17 — керамика /Хемчик-2/; 18-21 — керамика /Хемчик-1/.